

Непредсказуемое прошлое

➤ Биографию Магнитки принято исчислять с 1929 года

В ТОТ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ «двадцать девятый» лопатка землекопа отметила в евроазиатском пространстве у горы Магнитной место великого «стойбища» металлургов на планете. А великое техническое явление века – Магнитка, уникальный металлургический объект на «краю земли», в крестьянской стране – могло состояться как реализация великого проекта. Но проект и история создания завода-комбината, как и многое другое 20–30-х годов, затерялись в «смуте» исторических событий.

В самом объемном о нашем городе историческом издании «Магнитка – крепость России» медиахолдинга «Элита России» (г. Москва) предыстория «29-го года» обозначена веками с 1743 года – с момента заложения на берегу Яика казачьей крепости. Но разработка проекта металлургического завода не вошла в исторические вехи издания, подводящего итоги семидесятилетия нашего комбината.

Почему так случилось? Историки выделяют, по крайней мере, три кардинальных пересмотра истории в XX веке – после большевистской революции, в 30-х годах и на исходе ушедшего века.

Репрессивный период 30-х вычеркнул из истории Магнитки вместе с биографией «первопроходцев», авторов проекта, всю предысторию. Запрещалось упоминание о них и их делах. «...И было впрямь заведено, каким и где висеть портретам», что, где и как печатать о Магнитке.

В период Великой Отечественной войны военная цензура закрепила эту практику. А после войны, как шутили магнитогорцы, нам позабыли сказать, что война закончилась. Анализ истории разрешался только в решениях и резолюциях партии – как идеологические оружие.

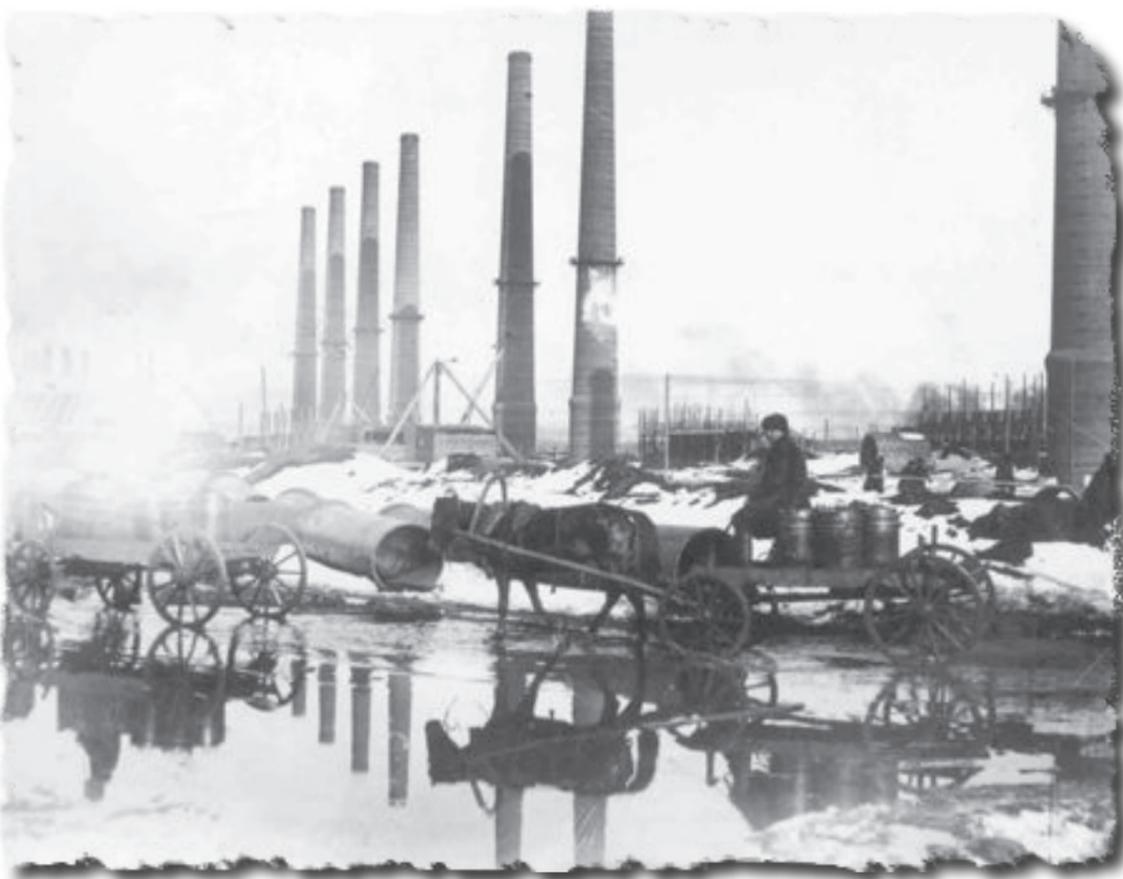
За годы многократных перелицовок событий, потребительского, спекулятивного и варварского отношения к «временам, канувшим в Лету», произошел разрыв современного общества с так называемой исторической Россией.

История завода-комбината начиналась с проекта.

Вехи проекта Магнитки – это и великие исторические вехи металлургического Урала и страны. Исследования и анализ истории даже трех вех раскрывают интеллектуальный и технический потенциал уральских инженеров:

1925 – решением Уральского Совнархоза в Свердловске создано проектно-конструкторское бюро для разработок промышленных гигантов Урала. И первый проект, проект Магнитки, предполагалось завершить в мае 1928 года (т. е. за 2,5 года). В мировой практике проектированием заводов занимались только фирмы, специализирующиеся по узким профессиональным проблемам.

1928 – технический совет Гипромеца (в Ленинграде) рассмотрел проект Магнитогорского металлургического завода и принял его. Это был первый проект металлур-

гического завода с полным металлургическим циклом в России и в Европе.

Совнарком принял решение о строительстве завода у горы Магнитной. Правительство согласилось с авторами проекта, необходимостью увеличения мощности завода и предложило провести корректировку проекта в Америке, не приостанавливая строительных работ у горы Магнитной.

1931 – завершен в Америке и Германии через пять месяцев (!) под руководством уральских специалистов проект Магнитогорского металлургического завода, не имеющего аналогов в мировой практике, второго по мощности в мире.

Первое историческое издание о Магнитке «Флагман отечественной металлургии» И. Галигузова, М. Чурилина был выполнен на высоком по тому времени научно-исследовательском уровне. Этот труд (1978 год) обобщал пятидесятилетнюю историю города, были использованы открытые материалы государственных архивов, которые содержали и фрагменты истории проекта завода. В издании имеется указатель источников и литературы.

Через двадцать пять лет, к семидесятилетию комбината, новый подход к истории предложило издание «Магнитка – крепость России». В главлении издание обозначено как художественно-публицистическое, что означает – авторы предлагают свое авторское видение истории, не претендуют на научно-документальный подход, снимают с себя ответственность за использованную информацию.

Новые интерпретации, истолкования, объяснения, раскрытие смысла, перевод на более понятный язык, как метод искусства и литературоведения, фактически создают новую историю.

Но историография как наука, построенная на основе исследования исторических документов, не исключает своей востребованности и использования художественно-публицистического подхода. Исторические вехи, построенные на исследованиях, могут быть и публицистические:

1918 – «на второй день» после революции, «...еще закон не отвердел, страна шумит, как непогода», а Высший совет народного хозяйства СССР (ВСНХ) объявил конкурс на Урало-Кузнецкий проект (УКП) с использованием богатств горы Магнитной. Так новая власть объявила о национальной идее – черная металлургия в центре индустриализации крестьянской страны, с Магниткой в основе УКП.

1939 – на международной выставке в США с девизом «Взгляд в завтра», посвященной 150-летию первого президента Америки, приняла участие Страна Советов. Крестьянская страна в прошлом заявила о себе в самой металлургической стране мира макетом – проектом Магнитки (завода) как самого прогрессивного проекта времени.

1945 – «Магнитка победила Рур», она сделала танков больше, чем Германия. Страна Советов выстояла, «догнала и перегнала» континентальную Европу, которая обрушилась на СССР весь свой интеллектуальный и технический потенциал. Магнитка – символ индустриализации страны и Победы.

Публицистический подход медиахолдинга к истории Магнитогорского комбината, перевод ее на более понятный язык сохранились и в его последующих изданиях. «...вы, наверное, слышали о том, что сама площадка (завода) проектировалась, как генеральный

план, в Америке?» – спрашивается у читателя в издании «Магнитка молодая» и предлагается: «...и если вы внимательно приглядитесь к площадке и цехам, то найдете колоссальное разнообразие всевозможных решений...» А главное в этом краеведческом издании: «...Основное задание на проектирование заключалось в том, что доменный цех должен давать ежемесячно два с половиной миллиона тонн чугуна, а отсюда уже шло проектирование остальных цехов...»

Во-первых, упомянутые миллионы тонн – это годовая производительность цеха. И если выделить главное, то на Магнитке, впервые в металлургической практике древнего Урала

Проблемы исследования и создания документальной историографии нашего города остаются

и России, применен новый, современный подход – экономическое обоснование проекта на основании баланса черных металлов в стране. В основе задания на проектирование – объем и сортамент продукции прокатного передела завода, которые определяют сталеплавильное и доменное производства завода.

Наш земляк В. Кучер в издании, «Магнитка – это навсегда» упрощает рассматриваемую проблему: «...с первых дней Магнитогорский завод строился без генерального плана, сметы... Магнитогорский комбинат, как и город, родился по ходу дела. Это была не плановая, продуманная стройка, а именно рождение, связанное с трудностями и муками. Это можно при желании назвать трудом на «авось»...»

Откуда это? В рассмотренных изданиях не приложены источники и литература. А на последней

странице изданий медиахолдинга: «...мы обращаемся к вам, дорогой читатель, с просьбой для следующего издания книг высылать нам новые материалы... фотографии, дневники... и т. д.» Рассмотренные выше исторические издания краеведческие – в журналистской, публицистической, художественной обработке. Это процесс синтеза объекта, соединение, связывание существующих составляющих историю Магнитки. И проходит этот синтез уже восьмой десяток лет. Происходит деисторизация.

Автор заметки, в прошлом руководитель технической киностудии комбината, столкнулся с проблемой историографии в семидесятых годах при создании документальных, исторических фильмов. Особенно остро стояла проблема с фактологическим материалом 20–30-х годов по проекту завода, этапам освоения проекта, броневому металлу. Изучались архивы металлургических комбинатов Урала и Сибири, входивших в УКП; танковых заводов Челябинска, Свердловска, Тагила и Омска, госархивы и архивы государственных киностудий.

На основе проведенных исследований к 70-летию города мною была предложена администрации Магнитогорска программа публикаций и фильмов «Магнитка в судьбе страны, в судьбе планеты». Программа была одобрена администрацией города, советом историков и краеведов во главе с доктором исторических наук И. Галигузовым. Но на пути реализации программы встала фигура «министра» культуры города: «История города есть, частные мнения не требуются». Тогда подумалось, время испривит такое решение.

Но «воз и ныне там». В газете «Магнитогорский рабочий» опубликована статья «Стройка века без проекта». А в издании «Магнитка – это навсегда» без ответа задается вопрос: «...что реально построено в лице Магнитогорского металлургического предприятия – американский, немецкий или советский завод? Кто его проектировал?» А ведь известны еще «проект вредительский», «предварительный проект» и другие. Немецкие специалисты принимали участие в проекте на протяжении полутора-двух месяцев, американские – пять месяцев. А крупный американский завод в г. Гери, сравнимый с магнитогорским, проектировался более десяти лет. Так что реально построено у горы Магнитной, на основе чего?

На такие вопросы краеведение не отвечает.

Проблемы исследования и создания документальной историографии Магнитки остаются. Требуется для легендарной стройки не просто исследование «по случаю» юбилейной даты, а системный анализ ее истории.

В Магнитогорске в августе прошла акция-фотосессия «Оставьте свое лицо в истории города». Идея ее: нужно стать частью истории города, полюбить свой город. Для этого нужно знать его историю. Кстати, следующий год объявлен Годом российской истории

ВЛАДИМИР НОВИКОВ

➤ В советское время анализ истории разрешался только в решениях и резолюциях партии